

У нее уже давно возник интерес, насколько же огромна эта местность.

Впервую очередь, бросались в глаза растения Запада.

'Но не только они. Повсюду удивительная архитектура в стиле Восточного континента'.

Гости, разбирающиеся в медицине, неспешно пили чай в одном из павильонов. Кто-то прогуливался по саду, а кто-то катался на лодке по пруду.

Здесь потрясающе.

'Я думаю, им требуется огромное количество камней маны, чтобы быть на соответствующем уровне'.

Граф Лас Паэлло де Бор один из самых богатых людей на континенте, и об этом стоит знать и помнить.

'Кстати...'

Он продолжает следовать за мной?

Канна оглянулась.

Рафаэль шел следом примерно в пять шагов от нее, соблюдая дистанцию.

Ей было жалко на него смотреть, поэтому она сказала.

— Ничего страшного, если я пойду одна. В любом случае, здесь безопасно, поскольку кроме дворян никого нет. Повсюду охрана.

Затем Рафаэль сказал сухими тоном.

— Если я вам доставляю дискомфорт, я отойду подальше.

— Нет, я не об этом.

Нет, я о другом ...

'Что он говорит?'

Она задумалась на некоторое время, но вскоре отказалась от объяснений.

Что же мне делать. По поступкам Чжу Хвы очевидно, что Канна ненавидит Рафаэля.

'Ах, я не знаю'.

Однако, если бы он шел сбоку от нее, она бы так не беспокоилась.

'Может, мне стоит отойти в сторону?'

Тогда Рафаэлю откроется лучший обзор.

Учитывая, как вела себя Чжу Хва по отношению к нему, разумеется, он подумает, что она замышляет что-то гнусное.

'Я хочу искренне извиниться перед Рафаэлем'.

Конечно, это сделала не она, а тот, кто овладел ее телом.

Канна вспомнила все поступки Чжу Хвы, касающиеся Рафаэля.

'Эх, Чжу Хва, я не приму твою сторону'.

Взор Канны обратился к пруду, подойдя ближе.

Несколько человек катались на лодке по воде.

'Да, неплохой вариант'.

В лодке есть возможность непринужденно поговорить с глазу на глаз.

Времени осталось совсем немного, стоит ли попробовать прокатиться с ним?

Она поспешила к очереди, боясь услышать отказ.

— Смотрите, люди неплохо проводят время, отдыхают, катаясь на лодке. Мы разве не можем этого сделать? Ох, хотелось бы.

— Конечно, нет.

Почему он снова!

— Это не то, с чем миссис справится.

— Разве? Нужны специальные навыки, дабы прокатиться на лодке?

— Я говорю о гребле.

Последовало короткое молчание.

— ...

Ах. Правильно.

Только тогда Канна заметила.

'Вот оно что. Вот почему он сказал нет'.

Очевидно, он считал, что статус Канны был слишком благородным для упаковки лекарств и гребли.

По этой причине Рафаэль так и думал, видя в ней замужнюю аристократку.

'Но его не волнуют мои черные волосы?'

Очень необычно для этого мира.

'Ну, думаю, потому что я жена Сильвиена'.

Однако, если вспомнить поступки Чжу Хвы, мне никогда не быть 'леди' в его глазах.

'Видимо, потому что он священник, а я буддистка'.

Навыки гребли Рафаэля поразительны.

Лодка плавно двигалась по течению.

Канна делала вид, что ей комфортно.

— Я хочу принести извинения перед Рафаэлем.

Ей немного повезло.

— Ранее я поступала по отношению к вам отнюдь не лучшим образом.

Рафаэль безмолвно продолжал грести.

На его лицо все еще не было никаких эмоций. Но Канна проявляла настойчивость.

— Я о многом сожалею. Зачем я так поступала?

Чжу Хва, почему ты вела себя настолько мерзко?

Канна начала искренне извиняться.

— Я прошу прощения за то, что уронила на голову Рафаэля ведро с помоями...

История правдива.

Удивительно, но Чжу Хва и на такое способна.

Она поджидала у окна, а когда Рафаэль вышел из поместья, выронила ведро.

'К счастью, ведро не попало в Рафаэля'.

Но, к сожалению, грязной воды он не избежал.

'Чжу Хва напоминает персонажей мультфильма «Хулиганы», который я когда-то смотрела в детстве'.

В это время промокший Рафаэль молча поднял глаза и уставился на Канну.

Он выругался.

Но не прозвучало ни единой нотки недовольства.

Она отчетливо помнила его мокрые волосы и капли воды, стекающие с подбородка.

'Поистине великий человек. На его бы месте я как следует надрала бы уши'.

Но дело не только в этом.

— И выброшенные пищевые отходы...

— И я тогда бездумно сбежала...

— И та записка с порчей, что вам тайком подложила в карман...

— Мне очень жаль, что я выбросила...

Как можно использовать в таких целях мое тело!

Чем больше она говорила, тем больше испытывала стыд.

Канна обмахивала руками свое пылающее лицо.

Разумеется, виновата не я.

Но в глазах того человека именно я!

Другими словами, он видит в ней ненормальную женщину!

— Мне искренне жаль за причиненный вред.

Костюм Рафаэля был похож на одежду священника, вероятно, поэтому мне хотелось признаться.

— ...

Рафаэль все еще молча слушал.

Нет, ты правда слушаешь?

Она не знала, о чем он думает, поскольку его лицо так и оставалось бесстрастным.

'Как же мерзко я себя чувствую. Полный абсурд сейчас приносить извинения'.

Вздых.

Печальнее то, что этот чёртов священник даже сейчас остается священником.

— И о том, что солгала о свои к вам чувствах, что мне нравились ... Мне очень жаль, что я вас обняла.

— Об этом.

Тогда Рафаэль ответил впервые. Он сказал, пристально глядя на поверхность воды.

— Миссис поступила неподобающе.

Похоже, единственный виновник только Канна.

— Я всегда хотела извиниться, будь у меня такая возможность. Тогда я еще была незрелой и юной.

— Миссис.

— Да?

Рафаэль, вместо осуждения, неожиданно спросил

- Вы умеете плавать?

— ...Почему такой внезапный вопрос?

— В лодке пробоина.

Что!

Он не солгал.

Когда она посмотрела вниз, дно лодки наполнилось водой!

'Боже мой, прошу прощения, но я не знала, поскольку слишком сосредоточилась на другом'.

— Я просто спросил. Не волнуйтесь, если увеличить скорость, можно спокойно добраться до конца пруда.

Рафаэль без паники заговорил, а затем начал энергично грести.

'Ух, как сыро!'

По мере того, как вода постепенно поднималась, подол юбки начала промокать.

Канна нахмурилась.

Рафаэль внезапно остановился и закрепил весла, затем снял свою накидку и положил ее под ноги Канне.

Потом снова начал грести.

— ...

Это произошло настолько быстро, что я даже не успела среагировать.

'В этом нет необходимости '.

Ее все устраивало...

Но это уже произошло.

Возвращать поздно.

'Ах, я не знаю'.

Канна какое-то время колебалась, и в конце концов приподняла ноги над его накидкой.

И она снова в кое-чем убедилась.

Рафаэль явно считал Канну женой Сильвиена, герцогиней Валентино, аристократкой, женщиной высокого статуса.

'Сколько бы ты ни говорил, что я жена Сильвиена, ты же знаешь, что это лишь видимость'.

Но касалось это только прежней Канны, которая в глазах Рафаэля была безумной женщиной.

'Я не могу ненавидеть Чжу Хву, поскольку она прошло через многие унижения и страдания'.

Просто избегая последствий и трудностей, Рафаэль не говорил Чжу Хве о том, что его не устраивало и что в ней не нравилось.

'Неужели все священнослужители такие?'

*он священник, а я буддистка — речь о разных религиях

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1191846>